

Кузнецов В.Ю.
Различие, производящее различие

Кузнецов Василий Юрьевич
кандидат философских наук
доцент кафедры онтологии и теории познания
философского факультета МГУ имени М.В.Ломоносова

Согласно Бейтсону, ««бит» информации можно определить как различимое различие (a difference that makes a difference). Такое различие, перемещающееся вдоль цепи и претерпевающее в ней последовательные трансформации, есть элементарная идея» [1, с. 337; ср. с. 294, 339, 418, 421]. Другой, более поздний вариант перевода, тоже предложенный Дмитрием Федотовым, – «небезразличное различие» [14, с. 9]. Однако, стоит обратить внимание на практически буквальное, дословное значение этого термина («различие, производящее различие»), чтобы увидеть и получить возможность описать разворачивание динамики данного процесса в человеческой коммуникации. Вот, например, и Никлас Луман со ссылкой на Бейтсона формулирует так: «Информация есть не что иное, как событие, способствующее связыванию различий, – различие, создающее различие» [9, с. 117].

Различие должно быть произведено, выполнено – как различение. При этом различение будет свидетельствовать также и о мире. «*Всякое различие репрезентирует мир благодаря тому, что его другая сторона представляет то, что в данный момент не наблюдается. “Distinction is perfect continence”¹ – лапидарно выражается Спенсер-Браун [17, р. 1]» [7, с. 57]. Постоянно ускользающие следы замечаются также благодаря эффектам различения. «Нет *самого* следа, *собственного* следа. Хайдеггер как раз говорит, что различие не могло бы явиться как *само различие* (*Lichtung des Unterschiedes kann deshalb auch nicht bedeuten, daß der Unterschied erscheint*)». След этого следа, который (есть) различие, особенно не мог бы ни явиться, ни быть поименованным в качестве *самого себя*, то есть в своем присутствии» [6, с. 94].*

Самыми, по-видимому, элементарными или атомарными (то есть далее на фазы, этапы и т.д. неразложимыми) процедурами или операциями, посредством которых в конечном счете выполняется весь комплекс интеллектуальных действий, выступают две – различение и отождествление. Из-за своей фундаментальности они с большим трудом поддаются прямой и непосредственной фиксации; их действие, однако, вполне возможно проследить на том или ином конкретном материале по тем эффектам, которые они вызывают. Именно их взаимообусловленность, выполнимость практически в любой точке концептуального пространства и действенная эффективность предполагают своим условием возможности принцип единства мира, понимаемого как потенциальная прослеживаемость универсальных связей, и взаимосвязанный с ним принцип единства культуры, понимаемого как потенциальная способность конституировать те или иные связи, обеспеченная всем арсеналом социокультурных средств и механизмов. Продемонстрировать действенность операций различения и отождествления, равно как и их принципиальное расхождение с – предположительно наличествующим – классическим тождеством и различием [ср. 4; 5; 16], достаточно наглядно можно на материале языка, времени и сознания.

Ситуация с языком, пожалуй, наиболее наглядна, поскольку язык представляет собой различающую различенность. «Символические системы – средства познания и коммуникации – могут осуществлять свою структурирующую власть лишь потому, что они структурированы. Символическая власть есть власть конструировать реальность, устанавливая гносеологический порядок: непосредственное мироощущение (и в особенности – чувство социального мира) предполагает то, что Дюркгейм называл логическим конформизмом, т. е. «томогенным восприятием времени, пространства, числа, причины, что делает возможным согласие между умами»» [2, с. 89]. Язык представляет собой своего рода машину различий [ср. 3], что было установлено еще Соссюром², который «в первую очередь является тем, кто постулировал *произвольность знака и дифференциальный характер* знака в качестве основы общей семиологии и, в частности, лингвистики. И, как мы знаем, два этих мотива – произвольность и дифференциальный характер – с его точки зрения, являются неразделимыми. Произвольность может быть только потому, что система знаков задана различиями, а не полнотой терминов. Элементы значения функционируют не благодаря сжатой силе ядер, а благодаря сети противопоставлений, которые различают их и соотносят друг с другом. “Произвольность и дифференциальный характер, – как говорит Соссюр, – это два коррелятивных качества»» [6, с. 32]. Отсюда и прямая трактовка Соссюром исследовательских задач применительно к языку: «Наука и занимается игрой этих значимых различий» [12, с. 23]. Но целостность языка – опосредованная и опосредующая – разворачивается во времени, фиксируя также продолжительность процессов.

Действительно, соответствие феноменологически схватываемых отображений одного события во времени, как подчеркивает Мерло-Понти, не стягивается в «некое идеальное единство, как этого хотел Кант» [10, с. 278], поскольку оно само воспринимается только благодаря своим отображениям и сквозь них. «“Моменты”... не *существуют* последовательно, а *дифференцируются* один от другого... Мы имеем здесь дело не с множеством феноменов, но с единым феноменом истечения (e coulement). Время – это единое движение, согласное с собой во всех своих частях, подобно жесту, который охватывает все мускульные сокращения, необходимые для его реализации» [10, с. 279]. Динамический временной поток плавно и текуче, но непреклонно и неостановимо смещает и перемещает планы и горизонты восприятия. Иными словами, единство временного потока определяется композицией операций отождествления и различения, выполняемых сознанием.

Дифференцирующая дифференциация сознания позволяет различать (и отождествлять) – в том числе и моменты времени³ – посредством неизбежной фиксации с помощью языка как своего рода различающей машины: «как эксплицитная, так и имплицитная философско-герменевтическая концептуализация времени в ходе обоснования собственных достижений (в частности, в ходе обоснования состоятельности критериев концептуализации времени) вынужденно апеллируют к языку либо, в первом случае, как к источнику непреходящих смыслов времени, либо, во

¹ «Различение есть совершенная непрерывность» (англ.).

² По Соссюру, слова и понятия «чисто дифференциальны, т.е. определены не положительно своим содержанием, но отрицательно своими отношениями с прочими членами системы. Характеризуются они в основном именно тем, что они – не то, что другие» [13, с. 114].

³ «Настоящее есть единство дифференции прошлого и будущего» [8, с. 154].

втором случае, как к способу идентификации временного опыта» [15, с. 120]. И именно опыт различения конституирует сознание. «Идентификация, опознание, узнавание, рекогниция (всё это синонимы) предполагает распознавание, выделение предмета, процесса и т. д. из общей “массы” предметов, из совокупности других процессов. Опыт распознавания – это опыт выделения, который предполагает различение цветов, форм, пространственных положений и т. д. предмета. Именно это различение “подготавливает” синтез, а затем идентификацию» [11, с. 59].⁴

Продолжающую господствовать более или менее явно не только в классической, но и в постклассической философии (вплоть до Делеза и Деррида включительно) оппозицию тождества/различия (предположительно самостоятельно наличествующих) представляется целесообразным заменить поэтому концепцией неразрывно взаимосвязанных процедур или операций различения и отождествления (с помощью определенных средств – «различий, производящих различия»), только в результате действия которых и могут производиться так или иначе понимаемые тождества и различия.

Литература

1. Бейтсон Г. Экология разума. М.: Смысл, 2000.
2. Бурдьё П. О символической власти // Бурдьё П. Социология социального пространства. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007.
3. Гибсон У., Стерлинг Б. Машина различий. Екатеринбург: У-Фактория, 2002.
4. Делёз Ж. Различие и повторение. СПб.: Петрополис, 1998.
5. Деррида Ж. Письмо и различие. М.: Академический Проект, 2007.
6. Деррида Ж. Поля философии. М.: Академический Проект, 2012.
7. Луман Н. Общество как социальная система. М.: Логос, 2004.
8. Луман Н. Самоописания. М.: Логос, Гнозис, 2009.
9. Луман Н. Социальные системы. СПб.: Наука, 2007.
10. Мерло-Понти М. Временность // Историко-философский ежегодник-1990. М.: Наука, 1991.
11. Молчанов В.И. Различение и опыт: феноменология неагрессивного сознания. М.: Модест Колеров, Три квадрата, 2004.
12. Соссюр Ф. де. Заметки по общей лингвистике. М.: Прогресс, 2000.
13. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. М.: Логос, 1998.
14. Федотов Д.Я. Предисловие переводчика // Бейтсон Г. Разум и природа: неизбежное единство. М.: УРСС, 2007.
15. Фомин А.Л. Философско-герменевтическая концептуализация времени. М.: НИПКЦ Восход-А, 2010.
16. Хайдеггер М. Тождество и различие. М.: Гнозис; Логос, 1997.
17. Spencer-Brown G. Laws of Form. New York: Dutton, 1979.

---

⁴ Ср.: «Вначале существует не идентичность, а различие. Лишь это дает возможность наделять случайности информационной ценностью и тем самым создавать порядок» [9, с. 117].